

Сведения об оппоненте

Фамилия Имя Отчество (при наличии)	Ильиных Андреевич	Владимир
ученая степень наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	доктор исторических наук 5.6.1 – Отечественная история	
полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность	Институт Сибирского Российской Академии Наук (Институт истории СО РАН) председатель Ученого совета Института истории СО РАН, заведующий сектора аграрной и демографической истории.	Истории Отделения Академии Наук (Институт истории СО РАН) председатель Ученого совета Института истории СО РАН, заведующий сектора аграрной и демографической истории.
список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Ильиных В.А. Государственное регулирование аграрного производства в условиях нэпа: методы, этапы / Уроки Октября и практики советской системы. 1920-1950-е годы: Материалы X международной научной конференции. Москва. 5-7 декабря 2017 г. – М.: Политическая энциклопедия: Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2018. С. 805-814. 2. Ильиных В.А. Зерновая проблема в Сибири в XX веке // Вестник РГФИ. Гуманитарные и	

- общественные науки. 2019. № 4. С. 20-30.
3. Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в 1930-е гг.: становление и функционирование // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и историографии. К 90-летию Н.Н. Покровского: Сб. научн. тр. Новосибирск, 2020. С. 462-468
4. Ильиных В.А. (в соавторстве) Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е гг. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2020. 507 с.
5. Ильиных В.А. «Великий перелом» в деревне: предпосылки и этапы. / 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург. 26-28 сентября 2019 г. М.: Политическая энциклопедия: Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2020. С. 277-286.
6. Ильиных В.А. (в соавторстве) Сельское хозяйство Сибири в 1941-1945 гг.: динамика и организационно-производственная структура // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 4. С. 5-12.
7. Ильиных В.А. Социальная мобильность колхозного крестьянства в 1930-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 114-128.

8. Ильиных В.А.
Хлебозаготовительная
кампания 1934 г. в Западно-
Сибирском крае //
Отечественная история. 2021.
№ 3. С. 130-143.

9. Ильиных В.А.
Организация урожайной
статистики зерновых культур
в Сибири в 1930-е гг. //
Вестник Новосибирского
государственного
университета. Серия:
История, филология. 2022.
№ 1. С. 7-97.

В.А. Ильиных

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию Лазаревой Любови Николаевны
«Сталинская модель социально-экономического развития страны
и попытки ее преодоления (1947–1965 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность диссертационной работы Л.Н. Лазаревой определяется ее местом в анализе одной из важнейших для понимания особенностей отечественной истории проблемы – проблемы исторического опыта осуществления в нашей стране реформ и преобразований, приводивших к ее ускоренной модернизации. Особую значимость приобретает изучение становления и функционирования сталинской модели социально-экономического развития, в рамках которой были заложены важнейшие структурные особенности экономики СССР.

Анализ избранной диссидентом темы помимо научно-теоретического значения имеет и политico-идеологическую актуальность, связанную с активизацией на современном этапе общественного развития дискурса о сталинизме. При этом внимание ряда исследователей привлекают не только негативные, но и позитивные стороны сталинской форсированной модернизации, позволившей стране войти в число великих держав.

Рецензируемая диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Во вводной части работы дана достаточно фундированная характеристика степени изученности темы, источников базы исследования, а также определены предмет, объект и параметры исследования. В качестве недостатка историографической составляющей введения отметим отсутствие в ней анализа русской эмигрантской литературы. Социофилософской основой исследования является теория модернизации,

согласно которой отечественный исторический процесс анализируется через призму ответов на вызовы догоняющего развития. На наш взгляд избранная в качестве базовой теория модернизации заслуживает более детальной репрезентации. На сегодняшний день существует ряд порой противоречащих друг другу ее интерпретаций. В этой связи было необходимо сформулировать авторское видение данного концепта.

Сверхзадачей представленной диссертации является выявление причин неудачи попытки преодоления сталинской модели экономического развития в ходе «косыгинской» реформы. Под «преодолением» понимается комплекс мероприятий, направленных на формирование социально-экономической модели, базирующейся на иной парадигме, чем сталинская. Отметим, что, формулируя базовую задачу исследования, соискатель, видимо по ошибке, сводит хронологию исследуемой попытки выбора новой модели к 1965 г. (с. 19). В тексте диссертации анализ данной проблемы проведен в более широких хронологических рамках. С целью достижения поставленной задачи Л.Н. Лазаревой проводится репрезентация предпосылок, фактов и особенностей становления и функционирования данной модели, ее теоретического осмысления, проектов и результатов корректировки и реформирования в постсталинский период.

Сформулированные во введении конкретно-исторические задачи исследования решаются в основной части диссертации. Положенные в основу источниковой базы диссертационного исследования неопубликованные документы извлечены автором из 11 фондов четырех центральных государственных архивов. Принципиальное значение для раскрытия темы имеют тексты выступлений и теоретические работы руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Вполне обоснованным является выделение соискателем в отдельную группу источников научной и учебной литературы, работ видных советских экономистов, характеризующие поиск и теоретическое обоснование экономической модели.

Л.Н. Лазаревой в целом удалось реализовать основной замысел исследования. В диссертационной работе наиболее успешно решены следующие поставленные ее автором задачи: а) реконструировано формирование существенных черт сталинской модели в ходе форсированной индустриализации; б) проанализирован внешнеполитический аспект разработки послевоенной стратегии развития страны; в) дана характеристика развития исследуемой модели на этапе «позднего сталинизма»; г) установлены основные направления корректировки хозяйственного механизма в 1954–1964 гг.; д) определено влияние «косыгинской» реформы на эффективность советской экономики

Наиболее высокая степень новизны достигнута при репрезентации разработки Генерального плана развития народного хозяйства СССР и проекта новой программы партии, материалов экономической дискуссии 1951 г., экономического дискурса рубежа 1950–1960-х гг., исследований подготовки, проведения и итогов Международного экономического совещания 1952 г.

Анализ отдельных аспектов темы позволил автору сделать ряд вполне обоснованных выводов и заключений, имеющих важное историографическое значение. К таковым, прежде всего, можно отнести следующие положения, зафиксированные на страницах диссертации:

1. «Сталинская» экономическая модель базировалась на парадигме управления народным хозяйством как «единой фабрикой». Предприятия рассматривались как ее цеха. При этом рентабельность цеха имела второстепенное значение. Главным оставались интересы «предприятия» в целом. Базовыми принципами управления в сталинской модели являлось директивное (обязательное для выполнения) планирование (с. 29, 145, 355).

2. Амортизирующими и дополняющими механизмами директивного и несбалансированного развития индустриального сектора экономики являлись промысловая и потребительская кооперация, создание собственной

продовольственной базы промышленных предприятий, личные приусадебные хозяйства населения, так называемая колхозная торговля (с. 29, 161, 172, 207).

3. Найденная концепция хозяйственной модели позволяла решать задачи модернизационного рывка в условиях жесткого дефицита самого необходимого. Она обеспечила проведение форсированной индустриализации, восстановление народного хозяйства, обеспечение паритета в «холодной» войне в условиях экономических санкций. Оборотной стороной успехов «сталинской» модели был низкий уровень жизни населения, особенно в аграрном секторе, остававшемся донором для развития промышленности. (с. 168, 377–376).

4. Фактический провал попытки фундаментального осмысления сформировавшейся в ходе модернизационного скачка социально-экономической модели вели к непониманию на верхних этажах управленческой вертикали сути противоречий, возникших в её механизмах. Поэтому, результатом реформирования модели стала не ее корректировка, а деформация. Запрос, сформированный новой стадией модернизации, выполнен не был. Напротив, негативные тенденции были усилены деформированием самой «сталинской» модели, усугубляя ситуацию. «Живое творчество масс» постепенно формализовывалось. Набирал обороты процесс перерождения части партийных и хозяйственных лидеров, получивших доступ к номенклатурным благам и не стремившихся больше поддерживать механизм «приводных ремней» в «сталинской» модели (с. 397, 428, 515).

5. Базовый концепт «харьковской» модели развития (переход от парадигмы «единой фабрики» к корпоративному устройству, с высокой степенью самостоятельности предприятий («филиалов»)) противоречила сталинской экономической системе, лежавшей в основе сформировавшегося хозяйственного механизма. Итогом данного противоречия стал фактический провал постсталинского реформирования хозяйственного механизма,

включая «косыгинскую» реформу. Основная цель его преобразований – переход на интенсивный путь развития – достигнута не была. Существенную роль в этом сыграл фактический отказ от «сталинских» амортизаторов ускоренного индустриального развития (с. 411-412, 432, 515).

Выводы исследования прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях, нашли отражение в 30 публикациях, в том числе в 15 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в список ВАК, авторской монографии, главах в двух коллективных монографиях, двух сборниках документов и материалов. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Большая часть выводов и положений, к которым пришла Л.Н. Лазарева в процессе работы над темой, являются достоверными, а также логически и документально аргументированными. В то же время представленная к защите диссертация не лишена дискуссионных, недостаточно обоснованных положений и некоторых недоработок. Помимо указанных выше, к ним относятся:

1. Приведенная во введении формулировка объекта изучения («"сталинская" социально-экономическая модель, как система, сформировавшаяся под воздействием модернизационного рывка, включающая в себя совокупность механизмов, обеспечивающих реализацию "специфической" стратегии развития страны» (с. 5)) является излишне лапидарной, не позволяет понять замысел исследования и требует более детальных комментариев и дефиниций.

Во-первых, необходимо секторальное структурирование исследуемой системы. Так, в аграрном секторе экономики применялись иные механизмы, обеспечивающие реализацию стратегии развития страны, нежели в индустриальном.

Во-вторых, существует как минимум два определения модели социально-экономического развития: а) конкретно-историческая совокупность

(система) ключевых направлений, институтов, механизмов развития народного хозяйства, обеспечивающих экономическое развитие; б) конкретная программа (проект) переустройства экономики или ее отраслей, которая имеет целеполагание в форме теоретической концепции реформирования. Отметим, что в рецензируемом исследовании фактически используется и то и другое определение. Наряду с детальным анализом функционирования модели социально-экономического развития автор осуществляет фундированную презентацию ряда теоретически обоснованных проектов и концепций развития экономики, разработанных в исследуемый период. Например, так называемой харьковской системы Е.Г. Либермана как концептуальной модели и «косыгинской» реформы как разработанного и внедряемого в практику проекта.

2. За пределами авторского анализа остаются проекты и концептуальные модели преобразований сельского хозяйства. Каких-либо обоснований подобного исключения в тексте диссертации не приводится. В то же время презентацию основных тенденций аграрного развития Л.Н. Лазарева осуществляет. Однако развитие аграрного сектора экономики, также как и индустриального, следовало сопоставлять с его планированием и теоретическим осмыслением. Тем более, что концепции преобразований сельского хозяйства в исследуемый период соотносились с общими концепциями развития экономики. Так, на рубеже 1920–1930-х гг. в СССР была разработана совхозно-колхозная модель реконструкции сельского хозяйства. Ее основной должны были стать высокомеханизированные государственные сельхозпредприятия – совхозы, превратившиеся в сельскохозяйственные цеха государства-фабрики. Колхозы, основанные на кооперативной собственности, на первом этапе реформирования уступали совхозам по уровню механизации и товарности. В перспективе они фактически превращались в совхозы.

Данную модель реализовать не удалось. Основой сталинского аграрного социализма, стали колхозы. С одной стороны они находились под жестким административным, финансовым и технологическим диктатом государства, а с другой – функционировали на принципах самоокупаемости, осуществлявшейся в условиях абсолютно неэквивалентного и принудительного обмена. Изъятие сельхозпродукции у колхозов осуществлялось на основе фактически феодальных повинностно-податных механизмов. Остатки сельхозпродуктов могли реализоваться на рынке. Однако доля рыночного отчуждения была минимальной. Н.С. Хрущев вернулся к реализации совхозно-колхозной модели реконструкции аграрного строя, проведя его широкомасштабную совхозизацию.

В середине 1960-х гг. свой проект реформирования социалистического сельского хозяйства разработал В.Г. Венжер. Основой дальнейшего развития аграрного строя, по его мнению, должны были стать колхозы. Постепенное снижение доли внеэкономического отчуждения и установление эквивалентного обмена позволяло наращивать в них объемы рыночного предложения сельхозпродукции и в перспективе заменить административно-командную систему рыночной. Предложения Венжера были отвергнуты. Новое руководство страны продолжило начатую Н.С. Хрущевым совхозизацию аграрного строя. При этом колхозы фактически были превращены в совхозы.

3. Широкие хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. до середины 1970-х гг. Этот временной отрезок включает ряд этапов истории СССР. В диссертации проведен более или менее детальный анализ специфики социально-экономического развития большинства из них. Исключение составляет период Великой Отечественной войны. Ей посвящено лишь несколько предложений в различных частях исследования. Декларированный в заключении вывод о том, что «ответом на требование корректировки хозяйственного механизма "сталинской модели" во время войны стали разнонаправленные процессы: централизация и

децентрализация, баланс между которым пытался нащупать ГКО, охраняя интересы приоритетных военных программ» (с. 510) в тексте на конкретно-историческом материале не раскрыт. Мы можем предположить, что автор вынес данный период за скобки своего исследования в силу его существенной специфики. Но подобное решение необходимо было обосновать. В силу отсутствия обоснования мы не видим причин для игнорирования анализа функционирования сталинской модели в чрезвычайных военных условиях. Тем более, что основным фактором форсированной модернизации страны в 1930-е гг. являлась подготовка к будущей войне. Поэтому в диссертации надлежало показать, как искомая модель прошла испытания тотальнойвойной, какие достоинства и недостатки она продемонстрировала. Позиция автора по данному вопросу важна и в силу того, что в современной отечественной историографии он имеет острый дискуссионный характер.

4. Дискуссионным, на наш взгляд, является «вынесенный на защиту» вывод Л.Н. Лазаревой о том, что в послевоенное десятилетие «в полной мере сформировался механизм, разворачивавший народное хозяйство страны на интенсивный путь развития» (с. 30). На наш взгляд, в рамках сталинской модели в послевоенный период по-прежнему абсолютно преобладали экстенсивные пути развития. Более того, масштабы перспективного индустриального и инфраструктурного строительства продолжали наращиваться. В качестве доказательства этого можно привести примеры грандиозных программ сооружения новых гидроэлектростанций и металлургических заводов. Экстенсивное развитие не исключает применение механизмов интенсификации производства. Однако в сталинский период они занимали периферийное, не основное место в общем векторе развития. В качестве одного из применяемых в экономике механизмов интенсификации соискатель видит снижение цен с последующим снижением себестоимости продукции и ростом ее производства. По нашему мнению, данный механизм имел ограниченные пределы. Снижались повышенные во время войны в директивном

порядке цены. По мере снятия «военных надбавок» эффективность данной меры затухала.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. Л.Н. Лазарева проявила качества, присущие профессиональному исследователю, и провела завершенное, качественное и самостоятельное научно-квалификационное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для развития таких важнейших отраслей исторической науки, как экономическая история и история общественной мысли. Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. (в редакции от 11.09.2021 г.), а её автор, Лазарева Любовь Николаевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

доктор исторических наук

(5.6.1 – Отечественная история),

заведующий сектором аграрной и демографической истории

Федерального государственного

бюджетного учреждения науки

Институт истории Сибирского отделения

Российской академии наук

(почтовый адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. академика Николаева, 8;

тел. +7(913) 924-5108; e-mail: agro_iwa@mail.ru)

В.А. Ильиных

18.04.2022 г.

Сведения об оппоненте

Фамилия Имя Отчество (при наличии)		Кондрашин Виктор Викторович
ученая степень наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им зашита диссертация		доктор исторических наук 5.6.1. – Отечественная история
полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность		Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Российской истории Российской академии наук. Главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории
список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)		<p>1. Кондрашин В.В. Лубянка – Сталину. О положении в сельском хозяйстве СССР в 1932–1934 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2018. № 1 (45). С. 58–69.</p> <p>2. Кондрашин В.В. Влияние коллективизации на судьбы России в XX в. // Российская история. 2018. № 4. С.3-13.</p> <p>3. Кондрашин В.В., Сухова О.А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х – 1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Том 9. Выпуск 4. С. 979–992.</p> <p>4. Кондрашин В.В. Памяти Николая Алексеевича</p>

Ивницкого – летописца трагедии советской деревни // Российская история. 2020. № 5. С. 15–27.

5. Кондрашин В.В
Экономическая политика Советской власти в годы Гражданской войны. Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории: сб. материалы международной научной конференции. – М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер», 2020. С. 112 – 124.

6. Кондрашин В.В
Крестьянская община и насильственная коллективизация: к вопросу о причинах успеха в советской деревне сталинской «революции сверху» Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV—XX вв. / Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории; отв. ред. А.А. Горский, В.В. Кондрашин. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 202–215.

	7. Кондрашин В.В Отклик на статью М.Ю. Мухина «Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги?» Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 1. С. 180–184. 8. Кондрашин В.В. Нэп в контексте аграрных реформ в России эпохи индустриальной модернизации // Российские экономические реформы в региональном измерении: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала НЭПа. Новосибирск: Параллель, 2021. С. 241–249. 9. Кондрашин В.В., Корнилов Г.Е. История голода и эпидемий в России: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2021. №1 (70). С. 6–13.

Кондрашин В. В.

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию Лазаревой Любови Николаевны
«Сталинская модель социально-экономического развития страны
и попытки ее преодоления (1947–1965 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность диссертационной работы Л.Н. Лазаревой связана с незатихающим интересом широкой общественности и специалистов к истории сталинского периода в отечественной истории, феномену сталинизма, оказывающего влияние на современную общественно-политическую обстановку в России.

Также она актуальна с точки зрения достигнутого в историографии консенсуса о чрезвычайной важности сталинского периода для понимания природы советского политического режима и особенностей социально-экономического строя в СССР. В данном контексте только приветствуются новые исследования сталинизма, основанные на достоверных источниках и содержащие новые подходы и концептуальные оценки рассматриваемой проблемы. Именно таким исследованием является рецензируемая диссертационная работа Л.Н. Лазаревой. Оно продолжает многолетнюю традицию глубокого и всестороннего осмысления феномена сталинизма в российской и зарубежной историографии.

В диссертации сосредоточено внимание на анализе «сталинской» социально-экономическая модели, под которой соискателем обосновано понимается система, сформировавшаяся под воздействием модернизационного рывка, включающая в себя совокупность механизмов, обеспечивающих реализацию «специфической» стратегии развития страны. Ее генезис, а также попытки ее преодоления стали предметом изучения в рассматриваемой диссертационной работе в избранных хронологических

рамках, которые правомерны. Они охватывают период с возникновения предпосылок формирования «сталинской» модели в 1917 г. до попытки ее реформирования в ходе «косыгинской» реформы в восьмую и девятую пятилетки.

В диссертации представлен обзор историографии проблемы. Охарактеризованы наиболее значимые публикации, посвященные или затрагивающие избранные для анализа аспекты проблемы.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и не опубликованные источники и материалы четырех федеральных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Использованные в диссертации разнообразные и достоверные источники, в основном опубликованные, позволили в авторской интерпретации охарактеризовать особенности «сталинской» экономической модели и попытки ее корректировки в рассматриваемый период.

Диссертационная работа Л.Н. Лазаревой имеет несомненную новизну, которая состоит прежде всего в постановке проблемы, избранных хронологических рамках ее исследования. Также она в реализованном на страницах диссертации и в публикациях автора комплексном анализе процессов генезиса «сталинской» модели социально-экономического развития стала попыткой её «преодоления» в рассматриваемый период. В диссертации дан анализ попыток осмысления проблем сталинизма после смерти И.В. Сталина, сделан обоснованный вывод о принципиальной несовместимости концепции реформы 1965 г. с парадигмой «сталинской» модели, остававшейся, по точному выражению автора, «скелетом» советской экономической системы.

Логична структура рецензируемой диссертации. Она состоит из введения, трех глав, разделенных на 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В трех главах рукописи проанализирован процесс формирования советской экономической модели в СССР, выявлены причины трансформации социалистического «проекта» в «сталинскую» модель, определена роль форсированной индустриализации в формировании «сталинской» модели, дана характеристика хозяйственным механизмам «сталинской» модели, сформировавшимся под воздействием особенностей «великого перелома», проведен анализ основных путей корректировки «сталинской» модели, наметившихся накануне Великой Отечественной войны, попыток теоретического осмысления «сталинской» модели после войны и ее корректировки, определена роль внешнеполитического фактора в долгосрочной стратегии развития страны в период позднего сталинизма, проанализировано влияние на советскую экономику корректировок, внесенных в «сталинскую» модель в хрущевское десятилетие, а также в рамках «косыгинской» реформы и т.д.

Заслуживают внимания ряд заключений автора концептуального значения по ряду ключевых аспектов рассматриваемой проблемы. Например, в первой главе – «Формирование «сталинской» социально-экономической модели», где осуществлена попытка анализа генезиса «сталинизма», отмечен такой важный элемент этой модели, сформировавшийся в годы Гражданской войны, как «мобилизационный хозяйственный механизм, которому наиболее соответствовал отраслевой способ управления и централизация принятия решений» [с. 52]. Нами поддерживается заключение автора о том, что наследием «военного коммунизма» в годы НЭПа была концепция «государства-фабрики», в которой «план занимал место директивного документа, регулирующего деятельность хозяйствующих субъектов», что в

«недрах НЭП формировались основные принципы советского планирования» [с. 125].

Во втором параграфе первой главы – «Индустриализация, как этап формирования сущностных черт «сталинской» модели заслуживают поддержки следующие оценочные суждения автора: ««Замковым» камнем «сталинской» социально-экономической модели стало сформировавшееся под воздействием поиска ответа на вызовы модернизации директивное планирование... В первой половине 1930-х гг. теоретические постулаты были реализованы в хозяйственной практике. Именно в этот период возникла уникальная социально-экономическая модель, получившая в историографии название «сталинская» [с. 145].

В третьем параграфе первой главы – «Формирование запроса на корректировку «сталинской» модели перед войной» – автор характеризует серьезные проблемы в экономике и социальной сфере СССР накануне Великой Отечественной войны: не выполнение планов по продукции цветной металлургии, лесной промышленности, развитию животноводства, снижению цен на товары широкого потребления и т.д. [с. 169]. Аргументировано указывается, что накануне войны «советские руководители оказались в условиях, когда экономическая модель не могла одновременно обеспечить накопление и потребление, создав условия для сбалансированного развития экономики», «к концу 1930-х гг. «лучше хозяйствовать» советские управленцы и «красные директора», по-прежнему, не умели» [с. 173], «сталинская», модель не смогла к концу 1930 –х гг. «обеспечить эффективное хозяйствование: несмотря на все принятые меры» [с. 177], «чрезмерная централизация мешала оперативному принятию решений, а поэтому противоречила стоящим задачам – подготовке к войне» [с. 201], поиск корректировки механизмов «сталинской модели» практиками шел в направлении балансировки централизованного управления и

делегирования части прав на местный уровень, дополнения административного давления «экономическими» рычагами [с. 192].

Вторая глава диссертационной работы Л.Н. Лазаревой – «Развитие «сталинской» социально-экономической модели после Великой Отечественной войны» – характеризует перипетии дискуссий в сталинском руководстве и экономической мысли по поводу совершенствования данной модели, определения путей дальнейшего развития экономики и страны в целом, основываясь на утвердившихся идеологических постулатах и требующих решения реальных проблемах народного хозяйства: работа над проектом программы ВКП(б), Генеральным планом развития народного хозяйства, стратегией «строительства коммунизма», макета учебника политической экономии и т.д. Заслуживает поддержки заключение автора о том, что сталинский запрос «думать головой», «основываясь на полученном СССР уникальном опыте строительства социализма», требовалось осуществлять «строго по заказу партии и в очерченных ею рамках» [с. 231], «Приоритетом Госплана был не поиск нужных пропорций для сбалансированного развития народного хозяйства, а просчет оптимального пути к поставленным партией целям» [с. 260], необходимость осмысления сложившейся в СССР социально-экономической модели, поиск механизмов повышения эффективности хозяйственного механизма – актуализировали запрос на фундаментальные исследования роли закона стоимости и товарно-денежных отношений в социалистической экономике» [с. 269].

Во второй главе автор убедительно показывает значительную роль внешнеполитического аспекта формирования послевоенной стратегии развития страны, прежде всего начавшейся «холодной войны» с экономическими санкциями против СССР, закрепившей фундаментальный принцип «сталинской» социально-экономической модели – экономическая независимость страны на основе самодостаточности народного хозяйства, добавив ресурсы стан СЭВ [с. 299 – 301]. В данном контексте новыми

знаниями по рассматриваемой проблеме являются материалы диссертации, посвященные Московскому экономическому совещанию 1951 г.

При характеристике в третьем параграфе второй главы развития «сталинской» модели социально-экономического развития страны на этапе «позднего сталинизма» автор правомерно отмечает обострение в стране жилищно-бытовых проблем, сохранение низкого уровня сельскохозяйственного производства, требовавших незамедлительного решения, и констатирует, что «рецепты, оправданные военным временем», уже не могли обеспечить нужный результат, т.е. «закручивать гайки», как это было принято ранее в практике сталинизма, «до бесконечности» было уже нельзя [с. 374], народное хозяйство должно было пойти по интенсивному пути развития [с. 396]. Но как это сделать, правомерно заключает автор диссертации, «не осознавали ни практики, ни теоретики» [с. 398].

На наш взгляд, верным и аргументированным является обоснованное в третьей главе диссертации заключение автора о «косыгинской» реформе, как попытки преодоления «сталинской» социально-экономической модели. Также заслуживает внимания вывод автора о том, что «ключевая разница подходов «наследников» и «сталинской» долгосрочной стратегии развития страны состояла в уменьшении дисбаланса экономики и повышении темпов роста уровня жизни населения» [с. 401], «Не смотря на то, что программы «наследников» значительно отличались, роднила их попытка заметно увеличить темп роста уровня жизни советских граждан [с. 428]. Обоснованно и данное заключение: «Незаконченность попытки фундаментального осмыслиения сформировавшейся в ходе модернизационного скачка социально-экономической модели вели к непониманию на верхних этажах управленческой вертикали сути противоречий, возникших в её механизмах. Поэтому, результатом стала не корректировка, а деформация» [с. 428].

При анализе в третьем параграфе второй главы обстоятельств теоретического поиска новой модели хозяйствования и его воплощения в

практике автор всесторонне характеризует два подхода к проблеме: «антитоварников» («планомерников») и «товарников» в рамках обсуждения так называемой «харьковской системы Е.Г. Либермана, ставшей ядром «косыгинской» реформы [с. 443]. Правомерны заключения автора: «большинство экспертного сообщества (практиков и теоретиков) не было готово к стратегии «преодоления» «сталинской» модели – им был ближе подход корректировки и улучшения ее отдельных элементов» [с. 447], нерешенной оказалась проблема резервов для одновременного развития сектора «А» и сектора «Б» [с. 468], основная цель «косыгинской» реформы – переход на интенсивный путь развития – достигнута не была [с. 506], «говорить о принципиальной нереформируемости советской экономической модели проведённый анализ не дает оснований» [с. 516].

Содержание диссертации свидетельствуют об успешном достижении автором поставленной цели исследования: выявлении причин неудачи попытки преодоления «сталинской» модели в 1954 г.

В то же время, необходимо высказать ряд замечаний по содержанию диссертационного исследования Л.Н. Лазаревой, которые носят дискуссионный характер и не меняют его общей положительной оценки. Скорее они являются пожеланиями автору в дальнейшей исследовательской работе и отражают видение проблемы оппонентом, которое отнюдь не претендует на бесспорность и категоричность.

Возникшие вопросы связаны с масштабом осмысления заявленных аспектов исследования, его хронологическими рамками. Это первая докторская диссертация, в которой автор взял на себя смелость рассмотреть в динамике советскую историю России нескольких десятилетий, затронув такие эпохальные события, заслуживающие отдельного изучения, как Великая российская революция, Гражданская война, нэп, первые пятилетки, послевоенные десятилетия. В рамках такого подхода неизбежны лакуны и претензии со стороны оппонентов к отдельным сюжетам.

В частности, в историографическом обзоре при характеристике партийной борьбы в годы нэпа следовало указать на многотомное документальное издание в 5-ти томах «Как ломали нэп» (отв. ред. А.Ю. Ватлин, В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк) (М., 2000), а также публикации В.П. Данилова и его оппонентов (В.В. Кабанова, С.А. Есикова) о «бухаринской альтернативе».

Для лучшего понимания обстоятельств «косыгинской» реформы и феномена сталинизма в целом следовало использовать монографию М. Левина «Советский век» (М., 2008), в которой автор осуществил ту же попытку сквозного (ретроспективного) анализа генезиса и трансформации «сталинской» модели социально-экономического развития СССР, что и Л.Н. Лазарева в рецензируемом диссертационном исследовании.

Также, на наш взгляд, была бы полезной при анализе проблем экономической политики в СССР в 1920-е – 1950-е гг. работа П.Н. Ляшенко «История народного хозяйства СССР» (в 3-х томах) (М., 1956).

При характеристике автором утверждения «сталинской» модели в конце 1920-х – начале 1930-х гг. следовало обратить внимание на такой фактор, как кризис хлебозаготовок, в решающей степени предопределивший выбор сталинской группировки в партии в пользу насилиственной коллективизации.

Разделяя точку зрения автора диссертации о том, что фундаментом «сталинской» модели было директивное планирование в натуральных и ценовых показателях, следует напомнить, что этот фундамент был невозможен без другого важнейшего инструмента сталинской политики – насилия: создания административно-репрессивной государственной машины. Насилие было душой сталинского режима.

В этой связи в диссертации можно было бы уделить внимание такому важному элементу экономики сталинизма, как ГУЛАГу – целой

промышленной империи, в которой до войны трудилось 800 тыс. заключенных, а в 1953 г. – от 3 до 5 млн.

На наш взгляд, авторская концепция «сталинской» модели социально-экономического развития страны и попыток ее преодоления в послевоенный период выглядела бы более убедительно, если бы в диссертации был раздел о событиях Великой Отечественной войны, во время которой, как раз, и проявилось все «лучшее», что было в данной модели. По нашему глубокому убеждению, именно война была кульминацией сталинизма, ради подготовки к которой и победе в ней он и возник как политический режим и модель социально-экономического развития. Для мирного времени они не годились. Поэтому после смерти И.В. Сталина начался новый период советской истории и произошли значительные изменения во всех сферах жизни,

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. Диссертационная работа Л.Н. Лазаревой является целостным, самостоятельным научным исследованием, отличающимся новизной и практической значимостью.

Диссертация представляет интерес для научного сообщества. В ней дан комплексный и ретроспективный анализ социально-экономической истории России в эпоху сталинизма, обозначены наиболее актуальные и дискуссионные вопросы для дальнейшего исследования проблемы.

Изложенный в диссертации материал и концептуальные выводы автора могут представлять определенный интерес и для органов государственной власти при разработке программ социально-экономического развития страны, основанных на учете отечественного исторического опыта. Особенно это актуально для настоящего времени, когда Россия должна сконцентрировать ресурсы на развитие самодостаточной и национально независимой экономики, обеспечивающей ее суверенитет и безопасность.

Из содержания рукописи диссертационной работы, автореферата, опубликованных работ по рассматриваемой проблеме, представленных в

текстах диссертации и автореферате, можно с уверенностью утверждать, что Л.Н. Лазарева проявила качества, присущие профессиональному исследователю, и провела завершенное, качественное и самостоятельное научно-квалификационное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для развития таких важнейших отраслей исторической науки, как экономическая история и история общественной мысли. Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. (в редакции от 11.09.2021 г.), а её автор, Лазарева Любовь Николаевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук
(5.6.1 – Отечественная история),
главный научный сотрудник,
руководитель Центра экономической истории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт Российской истории Российской академии наук
Виктор Викторович Кондрашин

28.04.2022г.

Почтовый адрес:

117292, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
ИРИ РАН, каб. 31
Тел.: 8(499)126-94-49
Факс: 8(499)126-39-55
E-mail: iriran@mail.ru

Сведения об оппоненте

Фамилия Имя Отчество (при наличии)	Хлевнюк Олег Витальевич
ученая степень наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	доктор исторических наук 5.6.1. – Отечественная история
полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» главный научный сотрудник Института советской и постсоветской истории
список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Хлевнюк О. В. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. Т. 56. № 3. С. 71-80. 2. Хлевнюк О. В. «Толкачи». Параллельные стимулы в сталинской экономической системе. 1930-е – 1950-е годы // Cahiers du Monde Russe. 2018. Т. 59. № 2-3. С. 233-254. 3. Хлевнюк О. В. Советские наркоматы и децентрализация

	<p>управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2018. № 4. С. 58-72.</p> <p>4. Хлевнюк О. В. Финансируя войну. Формирование государственного бюджета СССР в 1941-1945 гг. // Российская история. 2020. № 3. С. 21-35.</p> <p>5. Khlevniuk O. V. Archives of the Terror: Developments in the Historiography of Stalin's Purges // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2021. Vol. 22. No. 2. P. 367-385.</p>
--	--

Хлевнюк

Хлевнюк О.В.

Подпись заверяю
Спец. по персонажу
Конева Д.О.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лазаревой Любовь Николаевны по теме: «Сталинская модель социально-экономического развития страны и попытки ее преодоления (1947 – 1965 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация Л.Н. Лазаревой посвящена актуальной проблеме эволюции советской социально-экономической модели, которая вызывает значительный интерес в историографии, но все еще недостаточно исследована. Сталинская модель социализма, сформировавшаяся в довоенный период, упроченная в послевоенные годы и изменённая после смерти вождя, не была однородным и неизменным феноменом. Она постепенно эволюционировала уже в сталинское время, а затем более заметно и более существенно в течение десятилетий после 1953 г., когда также наблюдались разные этапы корректировки и реформ. Эти общие представления, вокруг которых идут научные дискуссии, касающиеся характера и глубины преобразований, не могут заменить, однако, необходимости исследования конкретных проблем эволюции, реформ и контрреформ, вопросов формирования предпосылок для слома системы или отсутствия таких предпосылок и т.д.

С учетом сказанного рассматриваемая диссертация отличается актуальностью и научной новизной как комплексное исследование, обобщающее и развивающее историографию проблемы советского транзита в широких хронологических рамках. Новизну работы определяет также введение в научный оборот широкого круга архивных источников, которые автор изучала и частично опубликовала в двух сборниках документов.

В историографическом обзоре диссертации представлены основные работы по проблеме отечественных специалистов и те публикации западных историков, которые переведены на русский язык. В целом, это позволило определить основные направления историографии в данной области и сформулировать цель и задачи данной диссертации.

В соответствии с задачами диссертации определена ее структура. В трех главах, выделенных по проблемно-хронологическому принципу, последовательно рассматриваются вопросы зарождения, утверждения и попыток корректировки сталинской системы. Исследование начинается с обзора основных вех создания новой социалистической экономики на начальном этапе советской власти и заканчивается рассмотрением косыгинской реформы 1960-х годов как, возможно, самой решительной попытки изменить систему, не покушаясь на ее основы.

В качестве отдельных значимых этапов этих процессов в диссертации рассматриваются не только общеизвестный переход от военного коммунизма к нэпу, но менее изученные колебания «генеральной линии» на рубеже первой и второй пятилеток. В диссертации справедливо утверждается, что именно в начале 1930-х годов в сталинской системе произошли важные долгосрочные изменения (с. 136-168). Распространённое мнение, что система сформировалась исключительно под воздействием политики большого скачка первой пятилетки, не подтверждается фактами. Отдельный параграф посвящен вопросам корректировки модели перед войной (глава 1, параграф 3). Этот период нередко анализируется исключительно под углом зрения мобилизационной подготовки к войне. Между тем, экономические реальности в этот период заставляли руководство страны и специалистов обсуждать вопросы повышения эффективности промышленности и совершенствования системы управления.

Значительное внимание в диссертации уделяется обсуждению теоретических вопросов развития социализма в послевоенный период. Автор значительно расширила круг традиционных проблем за счет привлечения нового материала и малоизвестных сведений о подготовке проекта программы партии, генерального плана развития народного хозяйства СССР на длительную перспективу, обсуждения учебника по политэкономии, мероприятий вокруг Международного экономического совещания (глава, параграфы 1, 2). Основные направления трансформации сталинской модели

после смерти ее создателя рассматриваются как предпосылка новой реформы, связанной с именем Косыгина, анализом которой завершается диссертация.

Каждый из этих этапов имел свою специфику, как с точки зрения теоретического рассмотрения проблем социалистической экономики, так и в практических преобразованиях. Вместе с тем алгоритм действий, как правило был общим. Толчком для тех или иных изменений в системе служили кризисные явления, в ряде случаев принимавшие крайне острые формы. Преодоление кризисов заставляло маневрировать и частично отступать от наиболее ортодоксальных принципов централизованной государственной экономики в пользу более гибких экономических стимулов. В результате целенаправленной политики государства и действия стихийных экономических сил формировалась модель, в которой преобладающая плановая централизованная система дополнялась своеобразными внесистемными легальными и нелегальными элементами - относительно свободным рынком потребительских товаров и производственных ресурсов, мелкими частными хозяйствами в деревне и активностью кустарей, горизонтальными связями между предприятиями (так называемый «товарообмен»), институтом агентов-«толкачей», распространением второй («теневой») экономики. Так или иначе, все эти явления корректировали систему. В соответствии с замыслом диссертации автор основной акцент делает на изучении соответствующих преобразованиях государственного характера, которые в разной мере можно охарактеризовать как экономические реформы.

Очевидно, что широкие хронологические рамки любого исторического исследования имеют как плюсы, так и минусы. К плюсам относится возможность сравнительного анализа, сопоставления различных этапов развития того или иного исторического явления, а также изучение его в динамике. Минусы широкой хронологии определяются трудностями равномерного и глубокого изучения многочисленных событий и фактов.

Одним из резервов рассматриваемого исследования является более четкое разделение двух механизмов изменений системы. Первый был связан с разработкой специфических теоретических постулатов советского социализма. Очень часто схоластические, они, тем не менее, играли некоторую роль в качестве обоснования самой возможности практических преобразований. Эти практические изменения и реформы составляли второй, более важный процесс в эволюции системы. Примерами этих двух составляющих могут служить, с одной стороны, принципиальное признание роли денежно-финансовой системы при социализме, а с другой, косыгинская реформа. В диссертации рассматриваются оба этих механизма в широких хронологических рамках. Вместе с тем можно отметить, что теоретические обсуждения и идеология получили в диссертации более широкое освещение, чем практические преобразования в экономике, особенно в период до косыгинской реформы.

Возможно, большего внимания требуют экономические новации на рубеже первой и второй пятилеток. Острый и всеобъемлющий кризис, вызванный скачком, наиболее очевидными чертами которого были голод и провал планов индустриального развития, в том числе в результате низкой эффективности вложений и производительности труда, заставил предпринять корректировку курса и системы. Были резко снижены плановые темпы индустриализации, проведены ограниченные преобразования в деревне за счёт развития личных подсобных хозяйств, что отчасти ослабляло угрозу воспроизводства голодных кризисов, немного усилилось внимание к социальной сфере. В этот период, как показано в литературе, проводились реформы в промышленности, прежде всего в тяжелой, делались попытки внедрения нового хозяйственного механизма и выдвигались предложения, правда, в конечном счете, осуждённые, которые можно в некоторой степени считать предтечей косыгинской реформы. В совокупности некоторые исследователи называют эту политику своеобразным «неонэпом». В

результате, именно за счёт достижений второй пятилетки был получен общий позитивный баланс развития довоенной индустриализации.

Остаётся потенциал для изучения послевоенных реформ в финансовой сфере - экономического значения и последствий денежной реформы в 1947 г., изменений оптовых цен в промышленности в 1949 г. В последние годы появилось больше работ о совнархозовской реформе 1950-х годов. Изучение ее экономического смысла, реальных последствий и места в эволюции советской системы также представляет интерес. С другой стороны, возможно, недооценённым является воздействие на экономические новации хрущевского руководства сталинских теоретических постулатов, подробно проанализированных в рассматриваемой диссертации. Существовала явная связь между сталинскими представлениями о движении к коммунизму, выраженными в его последних работах, и хрущевским курсом на коммунизм с вытекающими из него практическими последствиями, прежде всего в отношении колхозов и личных хозяйств, промысловой кооперации и т.п.

Интересным также представляется сравнительный анализ вариантов преодоления сталинской модели в международном масштабе. Наиболее известный пример - сопоставление советского и китайского вариантов. Находясь под сильным влиянием советского опыта в его искаженных трактовках, китайская компартия в политической ситуации, которая была аналогична советской после смерти Сталина, обратилась в числе прочего к урокам советского нэпа. Уже существующая литература по этому вопросу позволяет зафиксировать некоторые исходные позиции, с которых начинается изучение этой, несомненно, очень актуальной проблемы.

Высказанные замечания рекомендательного характера не снижают общую высокую оценку рассматриваемой диссертационной работы. Цели и задачи исследования достигнуты и подкреплены необходимой доказательной базой. Работа написана логично, ясным языком. Стиль и оформление работы не вызывают замечаний. Представленная к защите диссертация и автореферат Л.Н. Лазаревой на тему «Сталинская модель социально-

экономического развития страны и попытки ее преодоления (1947 – 1965 гг.)» являются оригинальными и самостоятельными исследованием, представляют теоретическую и практическую ценность. Автор продемонстрировала высокий уровень научной квалификации.

В целом, представленная диссертация и автореферат полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. (в редакции от 11.09.2021 г.), а ее автор, Л.Н. Лазарева, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

доктор исторических наук (5.6.1 – Отечественная история),

главный научный сотрудник Института советской и постсоветской

истории НИУ «Высшая школа экономики»

(почтовый адрес: 101000, г. Москва, ул. Старая Басманская, 21/4,

каб. А-313. Тел.: 7 (495) 772-95-90 * 22-586; e-mail: khlevniuk@hse.ru)

Хлевнюк О.В.

27 апреля 2022 г.

Подпись заверяю
Спец. по персоналу
Конева Д.О.